

Мусат Раиса Павловна

ФИЛОСОФСКИЕ КАТЕГОРИИ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье рассматривается структура художественной картины мира, построенная на взаимодействии философско-мировоззренческих и художественно-эстетических категорий. Внимание сосредоточено на содержании и конструктивной роли одного из блоков категорий - философско-мировоззренческого. На основе анализа механизмов связи данных категорий с художественно-эстетическим содержанием определено два способа трансформации: процесс интерпретирования, происходящий в искусстве, и процесс реконструкции, осуществляемый в момент формирования художественной картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 109-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PHILOSOPHICAL-LEGAL FUNDAMENTALS OF THE NOTION “SYSTEM”: FROM CONCRETE TO ANALYTICAL THEORY OF SYSTEMS

Matveev Anton Gennad'evich, Ph. D. in Law
Perm State University
la-musica@yandex.ru

In the article the evolution of the notion “system” is briefly analyzed. Particularly the viewpoint of F. C. Savigny on the problem under consideration is examined. The modern conceptions of the notion “system” may be divided into ontological, gnosiological and methodological approaches. Ontological approach is a classical one. In the philosophy of N. Luhmann this approach is called “the concrete theory of systems”. However this theory doesn't give a cognitive program. The analytical theory of systems, which may be connected with the gnosiological comprehension of system, presupposes such a program. The conclusion is made that the analytical theory of systems has an unrealized potential in Russian legal science.

Key words and phrases: system; systemic approach; legal science; concrete theory of systems; analytical theory of systems; N. Luhmann.

УДК 141.2

Философские науки

В статье рассматривается структура художественной картины мира, построенная на взаимодействии философско-мировоззренческих и художественно-эстетических категорий. Внимание сосредоточено на содержании и конструктивной роли одного из блоков категорий – философско-мировоззренческого. На основе анализа механизмов связи данных категорий с художественно-эстетическим содержанием определено два способа трансформации: процесс интерпретирования, происходящий в искусстве, и процесс реконструкции, осуществляемый в момент формирования художественной картины мира.

Ключевые слова и фразы: картина мира; художественная картина мира; пространство; время; движение; художественный образ; художественная форма; художественное содержание.

Мусат Раиса Павловна, к. искусствоведения, доцент
Сибирский федеральный университет
lozraisa@yandex.ru

ФИЛОСОФСКИЕ КАТЕГОРИИ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА®

Понятие художественная картина мира сегодня широко применяется в художественно-эстетической и филологической сферах познания. В целом она представляет сложную систему, построенную на взаимодействии художественно-эстетических и философско-мировоззренческих категорий. В данной статье ставится задача показать механизм адаптации философско-мировоззренческих категорий к художественно-эстетическому содержанию.

В словаре категории определяются как фундаментальные понятия, которые одновременно являются формами и «организующими принципами мышления» [3]. «Образно говоря, категории – это те очки, через которые человек смотрит на мир и без которых он не способен действовать в мире» [Там же]. Следует подчеркнуть, что качество служить формой и организующим принципом – это способность быть инструментом, конструирующим задаваемое мышлением содержание. Иными словами, это универсальный системный конструктор. Структурная связь категорий в системе отличается устойчивой конфигурацией, обеспечивающей ее целостность и инвариантность. Но в условиях изменения отдельных элементов в структуре происходит изменение и других. Так, система категорий картины мира в контексте органично связана с конкретной культурой, соответственно, культурные трансформации могут повлечь за собой перемены, иногда радикальные, и в конструктивной системе категорий.

Философско-мировоззренческие категории составляют структуру картины мира и одновременно моделируют ее. Данная модель в поле конкретной культуры наполняется уникальным содержанием, представляющим мировоззренческий контент ментальной среды. Кроме того, картину мира следует рассматривать и как мега-систему, включающую подсистемные образования в виде профильных картин мира, в число которых входит художественная картина мира. Атрибутивные категории картины мира на правах доминантных выступают в качестве координаторов для других картин мира, выстраивая здесь определенные представления-концепции о мире. Таким образом выполняют конституирующую функцию картины мира. Соответственно, они строят логику мировидения и в системной структуре художественной картины мира.

В работах исследователей определена система философско-мировоззренческих категорий. Так, с целью выявления параметров мировидения в мифопоэтической модели мира В. Топоров обращается к структуре культурной картины мира, состоящей из таких универсальных категорий как: *пространственно-временные, этические, причинные, семантические, количественные, персонажные* [8, с. 161]. Эта классификация используется в качестве

методологического аппарата, при этом она может быть уточнена через концепцию А. Я. Гуревича [2, с. 30], согласно которой моделирование картины мира строится на основе «сетки координат», способствующей формированию ее целостного образа. В качестве дополняющих А. Я. Гуревич вводит такие категории как: *изменение, судьба, число, отношение частей к целому*. Использование большего числа категорий, на наш взгляд, позволяет создать более точную систему параметров в подобной «сетке координат», способную в дальнейшем точнее раскрыть сущность картины мира, понять специфику реального мировоззрения. Сами категории незримо наполняют мировоззрение человека: «В мировоззрении находит выражение система категорий – обобщенная модель человеческого мира» [9]. Логично, что построение художественной картины мира на основе применения параметрально широкой «сетки координат» позволит полнее выявить и содержание того мировоззренческого контекста, который фиксируется в художественном произведении. Этот контекст одновременно связан и с культурой общества, и с мировидением автора художественного произведения.

Чтобы понять механизм работы философско-мировоззренческих категорий в системе художественной картины мира, уточним их участие в ходе ее формирования.

Первый этап. Незримое участие философско-мировоззренческих категорий в создании произведения. Оно выражено через принципы мировидения художника, зафиксированные в содержании произведения. Смысл категорий заложен в «сетку координат» мировидения и адаптируется к художественному тексту при помощи художественно-эстетических категорий. Это путь художественного *интерпретирования*. В результате картина мира автора преобразуется в художественную картину мира, которая изначально закладывается в ткань создаваемого произведения.

Второй этап. Для того, чтобы установить содержание художественной картины мира, проводится анализ произведения при участии философских и художественно-эстетических категорий. Весь инструмент категорий нацелен на выявление, на кристаллизацию и систематизацию в произведении мировоззренческих принципов. Так происходит *реконструкция* картины мира художника и определение его художественной картины мира. Безусловно, она отличается от первоначальной картины мира, ставшей посылом для создания художественного произведения.

Вместе с тем, художественная картина мира обладает той же «сеткой координат», что и картина мира. В связи с взаимодействием здесь философско-мировоззренческих категорий с художественно-эстетическими к определению первых дополняется термин «художественный»: *художественное пространство, художественное время*. Так в художественной картине мира происходит переплетение двух принципов, организующих мышление – философско-мировоззренческого и художественного.

Далее в качестве примера остановимся на ключевых философско-мировоззренческих категориях в «сетке координат», прежде всего, это «пространство» и «время». Они обретают смысловую определенность в контексте конкретной культуры. Каждая культура со своей системой ценностей, смыслов, традиций формирует свой образ «пространства и времени» на основе ментального отношения мира. С другой стороны, смысл этих понятий универсален, поскольку задан человеку самим естеством окружающей природы и бытия мира, с его переменчивостью масштабов геопространства и ритма времени. Как уже отмечалось, мировоззренческие категории – это части-элементы в целостной системе картины мира любого типа. На примере категории «время» можно проследить, как часть способна сорганизовывать целостность системы. Так, в работе «Порядок из хаоса» И. Пригожин и И. Стенгерс развивают идею «конструктивной роли времени», его «вхождения во все области и сферы познания» [7, с. 255]. В силу этого, категория «время» – это организующий стержень в модели картины мира. Сама концепция времени предстает как идея развития, как «историзация» и «диалектизация» науки. Время выполняет системно-объединяющую функцию, так как логически суммирует факты исторической, социокультурной, мировоззренческой эволюций в единый процесс. Благодаря этому время рассматривается и как этап-эпоха в развитии культур. Концепция времени, получая конкретные социокультурные смыслы, формирует и неповторимость черт для художественной картины мира. Категория «время» выполняет в ее системе одновременно и информативную, и структурирующую функции, выступая как инструмент, раскрывающий принципы мировидения, заложенные в произведениях. Художественная картина мира строится на основе интерпретированного варианта реального социокультурного времени, который получает выход в искусстве. В процессе ее создания данный вариант времени реконструируется, и в художественной картине мира уже предстает проекция-реконструкция социокультурного времени. Социокультурное время в ее системе выражено в особой форме – через художественный образ-концепт, сформированный на основе художественных трактовок философских категорий. Следует отметить, что художественная фиксация времени, связанная с процессом интерпретирования, обусловлена спецификой субъект-объектных отношений. Таким образом, художественное время в своем контексте имеет индивидуальное и социальное измерение. Данный аспект актуален для современного научного знания, нацеленного на преодоление разрыва между объективным миром и человеком как индивидом.

Тема времени логично продолжается в концепции категории «движение». Так, у Аристотеля время трактуется через связь с движением. Т. Качераускас видит за связью этих понятий жизненные и культурные процессы, наполненные творчеством человека: «Движение, которое охватывает время и пространство, является важным компонентом человеческой экзистенции: жизнь – постоянное движение, открывающее бесконечные возможности. Это и культурный процесс, если понимать культуру как творческую сторону жизни человека, который не только создает окружающие нас вещи и произведения искусства, но и идеи, изображения, а вместе с ними и окружающую нас среду, наше время и пространство» [4, с. 129]. Теоретическое обобщение Н. Н. Петрухинцева углубляет взгляд на эту концепцию. Утверждается, что картина мира складывается из: 1) самоощущения; 2) пространства; 3) времени. Ценность данного подхода – в акцентировании

человеческого фактора, во взгляде на восприятие мира с позиции соотношения себя с этим миром, когда все его параметры связаны с потенциалом внутреннего движения. По определению Н. Н. Петрухинцева, самоощущение – это «личностная координата», нацеленная на способность выражать отношение человека к действительности. Но, следует отметить, что самоощущение – это координата не обособленная в системе, оно не может отделяться от других параметров. Его сущность органична для всего восприятия мира. Согласно логике творческой природы самоощущение должно пронизывать все уровни в той «сетке координат», которая «набрасывается человеком на мир и определяет мировидение» [6, с. 15]. Произведения-памятники искусства уникальны в силу того, что в них наглядно фиксируется ощущение реальности. Само искусство доказывает, что человек соотносит себя с окружающим пространством через «ощущение своей величины, своего места и роли в мире» [Там же]. Эта соотносительность выражается и через деятельность человека, степень активности, проявляемую в его ощущениях времени. Именно «время есть мера движения и изменения, мера любой деятельности» [Там же, с. 16]. Целостно связь человека с миром выражена в следующей теоретической формуле: «Личность, пространство и время неразделимы. Они влияют друг на друга, взаимозменяются, образуя единую систему восприятия мира. В центре образа мира оказывается единая личностно-пространственно-временная “сетка координат”, задающая алгоритм любой культуры» [Там же]. Здесь необходимо уточнить, что «личностную координату» следует рассматривать как акцент единственности, создающей свои черты в картине мира и логично в художественной картине мира.

Следует особо остановиться на механизме художественного интерпретирования, в ходе которого философско-мировоззренческие категории преобразуются за счет художественных категорий. Прежде всего, обратимся к категориям «форма» и «содержание» в их художественной трактовке. Эти категории универсальны и организуют все идейно-смысловые концепции в целое. Еще Гегель говорил о нераздельности формы и содержания: «Содержание есть не что иное, как переход формы в содержание, а форма есть не что иное, как переход содержания в форму» [1, с. 224]. Научный подход опирается на способность формы фиксировать «в предметах нечто общее, инвариантное» [5, с. 265]. Примеры взаимообусловленной трансформации содержания и формы отражены в образах искусства, дополняющего своей наглядностью ментальную картину мира. Инвариантность формы придает единство отдельным частям в произведении искусства, его смыслы погружаются в ту художественную форму, которая задается воображением автора. Форма становится, своего рода, знаковым содержанием, отображающим мысли и чувства автора, она – символ его мировидения, его художественной картины мира. Через форму в художественной картине мира суммируются и общекультурные мировоззренческие концепты, получившие художественное выражение. Художественная форма – это визитная карточка и самого искусства, и художественной картины мира, получившая здесь уже новое качество – концептуальной художественной формы.

Многогранность всех трансформаций формы и ее содержания фиксируется в искусстве через художественный образ. В силу этого он является квинтэссенцией художественного мировидения. В искусстве с его помощью интерпретируются образы-концепты, которые продуцирует картина мира. При построении художественной картины мира данные образы-концепты выявляются с участием «сетки координат», представляемой философско-мировоззренческими категориями. Здесь они предстают в качестве художественных образов-концептов, как носители смыслов, обладающих особой ценностной значимостью. Этот образ – концентрат символического контента, получающего знаково-символическую изобразительную форму. Его символичность проецируется и на всю художественную картину мира. Поэтому она способна сохранять для нас чувства и мысли человека, живущего сегодня и отдаленного от нас временем.

Итак, в формировании произведений искусства философские категории принимают опосредованное участие, изначально получая выражение в художественном содержании, построенном на принципах мировидения художника. Здесь они интерпретируются при помощи художественно-эстетических категорий. В результате картина мира автора преобразуется в художественную картину мира, которая заложена в ткань созданного произведения. Выявление художественной картины мира происходит в процессе анализа произведения с участием философских и художественно-эстетических категорий, но в данном случае уже нацеленных на кристаллизацию и систематизацию мировоззренческих принципов, на реконструкцию картины мира художника. Полученная картина мира отличается от первоначальной, которая служила посылком для создания художественного произведения.

Список литературы

1. Гегель. Сочинения: в 14-ти т. М. – Л., 1929. Т. 1. 437 с.
2. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. 350 с.
3. Категории [Электронный ресурс] // Философский словарь. URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Kategorii-3994.html> (дата обращения: 15.03.2015).
4. Качераускас Т. Феноменология времени и пространства // Вопросы философии. 2005. № 12. С. 129-137.
5. Лебедев С. А. Философия науки: словарь основных терминов. М.: Акад. Проект, 2006. 320 с.
6. Петрухинцев Н. Н. XX лекций по истории мировой культуры. М.: Гум. изд. центр «Владос», 2001. 400 с.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
8. Топоров В. Н. Модель мира (мифологическая) // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. М.: НИ «Большая российская энциклопедия», 1997. Т. 2. С. 161-164.
9. Учебник по философии [Электронный ресурс]. 2-е изд., перераб. и доп. / А. И. Алешин, О. А. Воронина и др. М.: ТОН-Остожье, 2001. URL: <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/98.htm> (дата обращения: 31.03.2015).

PHILOSOPHICAL CATEGORIES IN THE SYSTEM OF ARTISTIC WORLD VIEW

Musat Raisa Pavlovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Siberian Federal University
lozraisa@yandex.ru

The article considers the structure of artistic world view built on the cooperation of philosophical – world outlook and artistic-aesthetic categories. Special attention is paid to the content and constructive role of one of the blocks of the categories – the philosophical – world outlook one. Basing on the analysis of the mechanisms of these categories connection with artistic and aesthetic content two ways of transformation are determined: the process of interpretation taking place in art, and the process of reconstruction carried out at the time of artistic world view formation.

Key words and phrases: world view; artistic world view; space; time; motion; artistic image; artistic form; artistic content.

УДК 165.82:165.63

Философские науки

Статья посвящена проблемам поиска новой рациональности в современном социально-философском знании, определенности положения философии в современной культуре и обществе. На основе опыта критического осмысления классической традиции и современности фиксируется процесс дегуманизации идеи человека, подчинения разума идее прогресса. Формирование нового антропоцентризма, по мнению автора, происходит в условиях актуализации критического и коммуникативного потенциалов человеческого разума.

Ключевые слова и фразы: негативная диалектика; рациональность; критическая теория общества; антропоцентризм; прогресс; историцизм.

Нагой Фатима Нурдиновна, к. филос. н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
fatima_nm@mail.ru

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ И РАЦИОНАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ЗНАНИИ©**

Философская проблематика всегда представлена поиском образа «новой» рациональности и XX в. породил противоречивое соотношение критической теории общества и представления о рациональности.

Первый современный опыт критического осмысления классической традиции представлен работами Т. Адорно, выступившим защитником диалектики и противником систематики Гегеля. Его критика гегелевской философской системы строится на отрицании тезисов о тождественности бытия и мышления, положения о том, что все действительное разумно, а все разумное действительно. Так, по мнению философа, возникла предпосылка для того, чтобы философия перестала прикрывать существующий порядок, выступать как «философия обслуживания». Иными словами, реальность перестала быть производной от разума, а критическая функция философии утвердилась как ведущая в границах социальной проблематики.

Задача негативной диалектики, по мнению Т. Адорно, перевернуть ложную универсальность философских систем, обратиться к индивидуальному бытию. «Негативная диалектика должна опровергать себя в критическом движении, аффицирующим понятия, форма которых исследуется отрицательно-диалектически, и эти формы как бы являются самым главным. Это две различные установки – мышление, нуждающееся в любой неускользающей, устойчивой форме, является закрытым... или мышление спешит спроецировать “из себя” эту форму закрытости, превратить интенцию “к себе самому” в первое (Erstes)» [1, с. 137].

В совместной работе М. Хоркхаймер и Т. Адорно заявляют, что мир рационализировали для подчинения человеку. «Мысля, люди дистанцируются от природы лишь для того, чтобы таким образом поставить ее перед собой, выяснить, какой ей надлежит быть» [2, с. 57]. Цель рационализации – освобождение от страха. Однако даже само Просвещение парализовало страх перед истиной, и социальное здание стало скорее техническим, чем критичным. Именно этот страх отклониться от объективности знания привел к потере веры в объективный разум. Как следствие, усиливает свое значение не истина теории и критерии проверки, а функциональность, в которой инструментальный разум уже не обнаруживает цели.

Критически анализируя ситуацию второй половины XX в., представители франкфуртской школы философии подчеркивают, что служа современному аппарату, человек исчезает и, одновременно, оснащается. Чем слабее и неустойчивее масса, тем больше в ее распоряжении материальных благ. Предлагаемые ценности и модели отличает единообразие, аморфность и примитивность. Блокируется инициатива и творчество, человека